

Каллик, Улаган и Ганбаатар стояли в маленьком кругу, пока Ган рассказывал свою историю с самого начала. Он не упустил никаких подробностей, от потомства Повелителя Зверей до его спасения щенком Ах'лут и даже странным массивом Юту. Последняя часть была особенно интересна Каллик, и Читательница Травы взглянула на человека, находящегося без сознания, когда Ган упомянул об этом.

Зая осталась рядом с Юту с тех пор, как Каллик лечила его. Молодой человек выглядел намного лучше, чем раньше, и немного восстанавливал нормальный цвет лица. Ган почувствовал небольшую боль в сердце, когда увидел, как Зая напевает тихую мелодию, меняя повязки Юту. Не то чтобы он ревновал... Ладно, может быть, немного... Но этого следовало ожидать. В конце концов, Зая и Юту были связаны клятвой.

Никто не мог вспомнить, как начались клятвы, но они были неотъемлемой частью культуры Блуждающих городов дольше, чем кто-либо из живущих мог вспомнить, даже до прихода в Сияющее Море. Клятва не была чем-то легкомысленным; это была печать на душе и привязанность к людям ближе, чем кровь. Некоторые города даже считали клятву такой же обязательной, как и брак, а клятвы между большими кланами и семьями были важны для обретения союзников. Хотя дающие клятву редко женились на своей связанной. Обычно это не одобрялось по нескольким причинам.

Клятвы даже принесли несколько преимуществ обеим сторонам. Дающий клятву всегда мог сказать, где находится их заклятый до определённого расстояния, а их совершенствование могло даже помочь друг другу. Некоторые из более глубоких связей могли каким-то смутным образом чувствовать то, что чувствовал или думал другой. Сердце Гана чуть не разбилось, когда он услышал, что они дадут клятву. Он знал, что даже если он когда-нибудь завоюет сердце Золзае, связь между ней и Юту не будет чем-то, на что он сможет посягнуть.

Оглядываясь назад, он должен был предвидеть это. Зая всегда была для робкого юноши старшей сестрой. Она всегда была первой, кто подбадривал его, и первой, кто защищал его от скептиков. Сам Ган никогда бы не заметил огромный талант Юту, если бы не его интерес к Золзае. Она была первой, кто увидел алмаз в песке.

Все, что он мог сделать, это принять это и попытаться сделать так, чтобы их связь была такой же прочной и важной, даже если она не была скреплена магией души.

Голос Улагана прервал размышления Гана и вернул его в настоящее. Стоический Страж был немногословен, но Ган научился слушать, когда тот говорит.

«Итак, какие у нас есть варианты? Прерии всё ещё кишат армией Повелителя Зверей, даже если они рассеяны. Пойдем ли мы глубже, надеясь, что наши пути пересекутся с одним из крупных городов, и молясь, чтобы они могли распространить информацию? Или мы могли бы отправиться на окраины и попытаться связаться с сектами?»

Ган нахмурился. Надеяться найти город было рискованно, даже если большинство собралось вокруг различных Святилищ Земли, чтобы подготовиться к месяцу Высших хищников Абдитус.

(Некрозма: Пока только там могу перевести, может позже объяснят.) Если бы они пропустили их или встретили деревню или маленький городок, которые не могли отбиться от Повелителя зверей, это просто привело бы к сотням случайных смертей.

Секты были такой же азартной игрой, хотя и по-другому поводу. Из-за хаотической природы энергии Духа в Сияющем Море сила Культиваторов и Магов более высокого уровня была сильно подавлена. Но тот же самый хаос породил могущественные и ценные сокровища, редко встречающиеся где-либо еще. Таким образом, секты, окружавшие Сияющее Море, часто использовали прерии в качестве тренировочных и охотничьих угодий для своих самых многообещающих учеников.

Это, естественно, создавало некоторую напряженность между сектами и Блуждающими городами. На поверхности все было мирно, с большим количеством торговли и даже некоторыми проходимцами, присоединяющимися к той или иной секте. Тем не менее, большинство сект, не колеблясь, выжало бы из городов все, что у них было, если бы им дали шанс. Если бы они побежали в секту, они могли бы найти помощь, но их также могли проигнорировать, что заставило бы их тратить время на поиски кого-то другого. В худшем случае им могут предложить помощь за цену, непосильную для деревни.

Ни один из вариантов не был идеальным, хотя Ган склонялся ко второму. Хотя они не могли просить лорда-протектора о большей помощи, чем он уже оказал, одно его присутствие могло заставить секты дважды подумать, прежде чем пытаться их обмануть. По крайней мере, щенок Ах'лут добавит веса их словам. Гану было немного стыдно использовать своих спасителей таким образом, но здесь он подвергался риску гораздо большему, чем его гордость и честь. Он сделал бы это, даже если бы ему пришлось лежать у их ног 100 дней, чтобы заставить их согласиться.

Каллик покачала головой. Пока она говорила, её глаза переместились на Лорда-Защитника и щенка Ах'лута.

«Ни то, ни другое. Мы направляемся к Святилищу Земли.»

Улаган и Ганбаатар подпрыгнули, широко раскрыв глаза, пытаясь возразить.

«Но мэм!..»

«Читательница трав, мы не можем!..»

Каллик прервала их обоих поднятой рукой, прежде чем заговорить.

«Я знаю ваши опасения. Если мы направимся к Святилищу Земли в середине нисхождения, мы рискуем втянуть в это гораздо больше людей, но у нас не так много вариантов. Если раны Повелителя Зверей настолько серьезны, как сказал Ганбаатар, он вряд ли снова нападет в ближайшее время. Секты — вариант, но...»

Она взглянула на Гана, который отвернулся, прежде чем продолжить.

«Они тоже будут готовиться к Самой Темной Ночи. Маловероятно, что у них есть время или желание хоть как-то помочь».

Ее взгляд обратился к таинственному Духовному Зверю, игравшему с щенком Ах'лут, словно это была обычная гончая.

«С помощью... лорда-протектора мы должны успеть или, по крайней мере, догнать деревню вовремя. Такое большое собрание должно остановить Повелителя Зверей от дальнейших атак, по крайней мере, до конца Абдитуса, когда Города снова разделятся. Есть ещё одна причина отправиться к Святилищу Земли...»

Улаган проследил за её взглядом, его глаза сузились, когда он спросил.

«Думаете, Ах'лут покажется? Храм Земли Нефритовых Ходоков не самый большой и сильный. Думаю, они предпочтут свои собственные».

Каллик кивнула. Святилища Земли были одними из немногих безопасных мест в Сияющем море во время Темнейшей ночи. Большинство Духовных Зверей предпочитали впадать в спячку глубоко под землей, но Ах'лут, преданные последователи Примы Земли, построили святилища как безопасные места, где собирались, чтобы переждать самую длинную и холодную ночь в году. Ах'лут редко посещали святилища, которые разрешалось использовать Городам, поскольку их собственные были намного лучше.

Каллик ответила твердым голосом.

«Я тоже. Ах'лут чрезвычайно защищают своих детенышей, особенно непробужденных. Увидеть одного без сопровождения... я мало что могу себе представить. Скорее всего, у каждого храма есть кто-то, кто занимается таким. Они совершенно точно не позволили бы неизвестной сущности охранять детей, какой бы могущественной она ни казалась.»

Улаган перевел взгляд с щенка на лорда-протектора. Его хмурый взгляд усилился, когда он спросил.

«Ты не думаешь...»

Каллик покачала головой.

«Нет. Скорее всего, нет. Хотя трудно представить себе угрозу, в прериях или снаружи, которая могла бы угрожать охотничьему отряду Ах'лута, если бы виновником был наш спаситель, маловероятно, что молодой щенок был бы так... любезен в его присутствии, если бы он это сделал. Она ещё не полностью проснулась, но близка. Вероятно, осталось всего несколько

месяцев до пробуждения. Учитывая описание Ганом событий и поведение щенка, я чувствую, что есть гораздо более вероятный виновник».

Настала очередь Гана хмуриться, и при этом его руки были крепко сжаты, дрожа.

«Кусанаги...»

Каллик кивнула.

«Да. Это также предполагает, что он гораздо более могущественный и опасный, чем в прошлый раз, когда он появлялся. Независимо от риска, Ах'лут и Блуждающие Города должны быть проинформированы. Я не могу сказать, как Лорд-Протектор замешан во всем этом, но я предполагаю, что это существо не местное. Скорее всего, он наткнулся на щенка после того, как забрел в Сияющее море. Я не могу сказать, почему оно помогло щенку или вам, но иногда судьба бывает такой странной. Наверняка вы оба уже поняли это?»

Прежде чем заговорить, Улаган глубоко задумался.

«Он явно пробуждён. Уровень интеллекта и мастерства, которые он показал, превосходит всё, что вы ожидаете от умного Духовного Зверя. И все же... он ни разу не представился и не сообщил ничего, кроме жестов. И то, как он постоянно рассматривает вещи, как будто видит их впервые. И я никогда не слышал ни о каком духовном звере, хотя бы отдаленно похожем на него, даже в окружающих землях. Учитывая все это, а также его невероятную силу... может ли это быть...»

Каллик кивнула, улыбаясь от уха до уха.

«Да. Я считаю, что мы, возможно, наткнулись на нового Прародителя.»

=====

Старейшина Юй Сьюрон, старейшина секты развития Происхождения, изо всех сил старалась подавить легкое дрожание руки, когда она потягивала ароматный [Чай Ледяной Погибели]. Его успокаивающее тепло наполнило её душу и сняло напряжение в маленькой комнате. Мужчина напротив поставил чашку и одобрительно кивнул. Прислуга чуть не вздохнула с облегчением, но спохватилась.

Это было понятно; если даже Сьюрон, Культиватор [Слияния Души] Дракона Потопа и более чем на полпути через большее [Земное Трансцендентное] царство, чувствовала давление, это должно было быть намного хуже для более слабых слуг. Не то чтобы мужчина напротив нее был сильнее. На самом деле, он был на несколько ступеней слабее, находясь только в верхней части [Духовного пробуждения]. Не то чтобы это имело значение в этом месте для этих людей.

Мужчина вздохнул, затем откинулся назад, улыбаясь, и провел пальцами по длинным характерным черно-белым волосам. Суйрон невольно моргнула, и только легкое постукивание ногой Старейшины Сонг по её собственной успокоило ее. Она знала, что мужчина за столом играет с ней. Все это было частью силовой игры между фракциями. Тем не менее, Суйрон всё ещё чувствовала, как родословная мужчины тыкает и подталкивает её к слабости.

В конце концов, ходили слухи, что его люди произошли от единственной известной расы, которая естественным образом охотится на драконов. Не то чтобы они не возвращали услугу время от времени.

Мужчина сел прямо и опустил взгляд на двух старейшин напротив него, прежде чем весело заговорить.

«Спасибо за чай! Меня всегда впечатляло качество, которое может предоставить секта Происхождения. В этой области очень сложно получить что-то стоящее. Сияющее море может быть сокровищницей, но более хрупкие травы, такие как чай, здесь не приживаются».

Старейшина Сонг улыбнулся в ответ, хотя глаза обоих мужчин не отражали подлинной теплоты, когда он отвечал.

«Конечно! Только лучшее для наших уважаемых хозяев. Считайте это извинением, мастер охоты Тугуслар, за... недоразумение. Я сам выращивал эту смесь. Я позабочусь о том, чтобы ты ушел со свежим блоком.»

Старейшина Сонг кивнул напряженному молодому слуге. Молодой человек выскочил за дверь, желая выполнить невысказанную просьбу... и сбежать от пристального взгляда Охотника. Когда дверь закрылась и все трое остались одни, Тугуслар обратил внимание на маленький ящик перед ним.

Он вытащил небольшой осколок черного стекла, тщательно вырезанного, чтобы подчеркнуть вихрящиеся в глубине огни. Он молча смотрел на него, прежде чем положить его обратно в коробку и заговорить.

«Красивые, не правда ли? Я обязательно сообщу племени и Храму Земли, кто подарил им такие изысканные сокровища...».

Старейшина Суйрон мысленно цокнула. Конечно, он сообщит. И, конечно же, он обязательно расскажет им, как это было «трудно». Из всех людей, которых Ах'лут мог послать к ним, почему именно этот человек? Суйрон могла только подавить свои обиды, пока мужчина продолжал.

«Но жаль, что вы потеряли саму Падшую Звезду. Если бы не текущая ситуация, я уверен, мы бы получили массу... удовольствия, увидев, кто сможет выследить вора.»

Улыбка мужчины стала намного шире, чем должна была быть, демонстрируя ряды острых как бритва зубов. Такая демонстрация, конечно, была преднамеренной. Ах'лут были одной из немногих сил, которые могли свободно действовать в Сияющем море, и некоторые другие... хищные элементы в их народе любят напоминать другим об этом факте.

В конце концов, Ах'лут были не только талантливыми Культиваторами сами по себе, но и каждый из них был также могущественным Эспером. В частности, у них был природный талант к изменению формы, который затмевал большинство других химерных рас. Хотя они всегда сохраняли отличительные черно-белые отметины своей естественной формы, зрелые воины ах'лут были силой, с которой приходилось считаться, они могли регулярно идти лицом к лицу с существами, находящимися на несколько ступеней выше их. Некоторые могли даже бороться с более высокими шагами и существами.

И это было за пределами Сияющего Моря.

Несмотря на огромное богатство, найденное здесь, на протяжении столетий притязаниям Ах'лут ещё не приходилось серьезно бросать вызов.

Старейшина Суйрон нахмурилась, хотя её голос звучал спокойно.

«Если ах'лут не пришли из-за Упавшей Звезды, зачем вы пришли?»

Улыбка Тугуслара померкла, хотя в его голосе по-прежнему звучала игривая поддразнивание, раздражавшая нервы Суйрон. Он кивнул и погрозил пальцем.

«Ах! Вот в чем вопрос, не так ли? К сожалению, я пришел с ужасными новостями. Верховная жрица Метис и остальные её спутники... были найдены убитыми совсем недавно.»

Громкий треск эхом разнесся по маленькой комнате, когда ручка стула, за которую держалась старейшина Суйрон, разлетелась на осколки. её брови нахмурились, а губы дернулись, когда она попыталась заговорить, но не смогла произнести ни слова. Только нежная рука старейшины Сонг вывела её из бури, бушующей в её разуме.

В одно мгновение хаос на её лице отступил, и выражение её лица стало неподвижным, как спокойная гладь озера.

Суйрон не упустила блеска в ненавистных глазах человека, когда старейшина Сонг повернулся к нему, чтобы заговорить.

«Мне жаль это слышать. Нам очень понравились визиты верховной жрицы Метис и её усилия по заключению соглашений между сектой Происхождение и Ах'лут. Хотя мне любопытно, почему эта новость заслуживает вашего личного визита, Охотник. Вы же не думаете, что мы как-то связаны с этой трагедией?»

Тугуслар откинулся на спинку стула и пожал плечами.

«Я признаю, что некоторые из более... консервативных членов племени выдвинули эту идею...»

Сюйрон вскочила на ноги, её духовная энергия закружилась темными узорами, она больше не пыталась скрывать свою ярость. Метис была... может быть, не другом, пока ещё не совсем, но Сюйрон провела дни, даже недели с женщиной, пока они обсуждали разные темы. Жрица была добра и терпелива, что мало кто мог себе позволить в этом холодном и жестоком мире. Она была одной из немногих людей, которых Сюйрон однажды могла бы назвать настоящим другом. Намекнуть на...

Тугуслар поднял руку, чтобы остановить её, его собственная духовная энергия столкнулась с её.

«Ну-ну, не надо. Я сказал идея . Никто не воспринимает эту возможность всерьез... пока.»

Старейшина Сонг потянул Сюйрон вниз и втиснул свою духовную энергию между двумя сталкивающимися силами. Ни один из них не упустил из виду подразумеваемую угрозу в словах Охотника.

«Так зачем же Ах'лут пришли к нам?» — спросил старейшина Сонг.

Тугуслар вздохнул, отвечая.

«Верховная жрица собиралась посетить ваш комплекс, когда её [Пламя души] погасло. На самом деле, очень близко к... месту, где упала Звезда.»

Старейшины Сонг и Сюйрон откинулись назад с широко раскрытыми глазами. Через мгновение старейшина Сонг прошептал.

«Ах'лут думают... что Звездный вор как-то связан с убийством?»

Тугуслар наклонился вперед, впервые с начала встречи его глаза были суровыми, а голос серьезным.

«Это преобладающая теория. Упавшие Звёзды всегда мощные и опасные предметы. Было бы логично, если бы какой-нибудь счастливец решил проверить свою новую игрушку. При этом есть более серьезная проблема».

Старейшина Сонг поднял бровь. Что может быть серьезнее вора-психопата с опасным оружием? Тугуслар продолжил.

«... Дочь Верховной Жрицы была с ней в то время... и ребенок пропал».

Сюйрон рухнула на стул, её сердце упало при мысли о озорном, счастливом щенке, который сопровождал её мать во время большинства их визитов. Она даже не могла злиться на очаровательную вещь, даже после того, как разжевала в клочья одну из самых дорогих мантий Сюйрон (само по себе впечатляющее достижение).

Когда она спросила, старейшина Сонг ещё больше нахмурился.

«Была ли она...»

Тугуслар покачала головой.

«Нет, её [Пламя души] всё ещё горит. Однако что-то мешает отслеживающей печати. Мы не уверены, бродит ли она одна или...»

Он позволил фразе повиснуть в воздухе. Старейшина Сонг вздохнул; отлично, теперь они рассматривали не только убийство, но и потенциальную ситуацию с заложниками.

Прежде чем кто-либо из старейшин успел сказать что-то еще, Тугуслар встал и хлопнул в ладоши. Вся серьезность ушла, когда он заговорил, и веселый голос вернулся.

«Ну теперь! Это все, что я должен был сообщить! Ах'лут был бы признателен, если бы секта Происхождения сотрудничала с этим расследованием. Я уверен, что нам предстоит долгий путь к тому, чтобы наши взаимоотношения оставались такими же дружескими долгие годы».

С этими словами он допил остаток чая и направился к двери.

Дверь закрылась за ним с тихим стуком, оставив двух Старейшин в безмолвном созерцании.

Спустя долгое мгновение Сюйрон глубоко и судорожно вздохнула, а затем упала в объятия Ву Сонг, её слезы лились рекой. Ву Сонг ничего не сказал, только крепко обнял молодую женщину и уставился на что-то за стенами комнаты. Когда он это сделал, его глаза стали твердыми, а хватка усилилась.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3186091>